

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.046-053

И. Ю. Крылатова*

Значение конституционной категории достоинства личности в биоэтике и медицине

Аннотация. В статье поднимается вопрос о достоинстве личности в сфере биоэтики и медицины. Автор отмечает, что сегодня увеличивается количество ситуаций в медицине и праве, когда необходимо сделать сложный этический выбор, опираясь при этом на приоритет ценности человеческой жизни. В данном научном труде сделан акцент на том, что, несмотря на ряд противоречий, биоэтика, право и медицина имеют общие ценности — жизнь человека и его достоинство. В работе проанализированы труды отечественных и зарубежных авторов на тему биоэтики и корреляции ее с нормами права. В частности, рассматривается терминологический аспект. Проведя комплексное исследование догматических источников, автор предлагает свой вариант определения достоинства личности как категории в области соматических и биоэтических прав. Поскольку связь биоэтики, медицины и права является достаточно молодой для Российской Федерации, в нашей системе права существует ряд пробелов. Автор статьи говорит о перспективах постепенного развития правового регулирования отношений, связанных с биоэтикой и медициной, которое приведет к минимизации таких пробелов.

Ключевые слова: биоэтика; медицинская этика; этика; достоинство личности; человеческое достоинство; конституционное право; медицинское право; жизнь; здоровье; конституционная категория; конституционные принципы; биоюриспруденция; права человека; права и свободы; право на жизнь.

Для цитирования: Крылатова И. Ю. Значение конституционной категории достоинства личности в биоэтике и медицине // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 10. — С. 46–53. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.046-053.

Significance of the Constitutional Category of Personal Dignity in Bioethics and Medicine

Irina Yu. Krylatova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Constitutional Law; Director of the Center for Bioethics and Law, Leading Researcher, Research Laboratory of Legal Support for the Safe Use of Genetic and Genomic Information, Yakovlev Ural State Law University
ul. Komsomolskaya, d. 21, Yekaterinburg, Russia, 620137
krylatova_iy@mail.ru

Abstract. The article raises the question of the dignity of the individual in the field of bioethics and medicine. The author notes that today the number of situations in medicine and law is increasing when it is necessary to make a difficult ethical choice, while relying on the priority of the value of human life. This scientific work focuses on the fact that, despite a number of contradictions, bioethics, law and medicine have common values — human life

© Крылатова И. Ю., 2022

* *Крылатова Ирина Юрьевна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права, директор Центра биоэтики и права, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории правового обеспечения безопасного использования генетической и геномной информации Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева
Комсомольская ул., д. 21, г. Екатеринбург, Россия, 620137
krylatova_iy@mail.ru

and dignity. The paper analyzes the works of domestic and foreign authors devoted to bioethics and its correlation with the rules of law. In particular, the terminological aspect is considered. Having conducted a comprehensive study of dogmatic sources, the author offers her own version of the definition of the dignity of the individual as a category in the field of somatic and bioethical rights. Since the relationship between bioethics, medicine and law is quite young for the Russian Federation, there are a number of gaps in our legal system. The author of the article talks about the prospects for the gradual development of legal regulation of relations related to bioethics and medicine, which will lead to the minimization of such gaps.

Keywords: bioethics; medical ethics; ethics; personal dignity; human dignity; constitutional law; medical law; life; health; constitutional category; constitutional principles; bio-jurisprudence; human rights; rights and freedoms; right to life.

Cite as: Krylatova IYu. Znachenie konstitutsionnoy kategorii dostoinstva lichnosti v bioetike i meditsine [Significance of the Constitutional Category of Personal Dignity in Bioethics and Medicine]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(10):46-53. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.046-053. (In Russ., abstract in Eng.).

Обращаясь к проблеме гарантирования здоровья граждан в условиях чрезвычайных ситуаций как особой экстраординарной обстановки, требующей перенапряжения человеческих ресурсов и причиняющей значительные потери как для отдельной личности, так и сообщества в целом, необходимо обратить внимание на особую осторожность и взвешенность при принятии сложных этических решений, связанных с жизнью, здоровьем и достоинством личности, основанных как на пропорциональности различных прав и интересов, так и достижимости, пригодности (адекватности), необходимости заявленных целей и ценностей, ориентированных на человека.

Различные аспекты реализации и защиты прав человека, в контексте с общими концепциями развития конституционализма и уникальным предметом конституционного права, несомненно, являются одним из основных векторов развития научной школы кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)¹, что подчеркивает

их вневременной и особый ценностный гуманитарный характер. Идеи академика О. Е. Кутафина о конституционализме, об особой природе человека², его «аргументация о необходимости, социальной неизбежности и прогрессивности перехода отечественного конституционного права к правозащитной, демократической модели, гарантирующей права личности»³, заложили магистральные векторы научных исследований различных научных российских школ, набирающих особую актуальность в условиях развития современной действительности, пандемии и складывающихся чрезвычайных ситуациях.

В этой связи увеличение количества ситуаций, при которых необходимо делать сложный этический выбор в современном праве и медицине, фокусирует наше внимание на поиске оптимальных моделей выстраивания общественных, государственных и межличностных отношений с приоритетом ценности человеческой жизни и здоровья, а также самоцели обеспечения достойного существования человека. Вышеуказанные модели должны опираться на нравственные основы медицины и биоэтики

¹ См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. 5-е изд. М. : Проспект, 2016. 592 с. ; Кутафин О. Е. Избранные труды : в 7 т. М. : Проспект, 2011. Т. 7 : Российский конституционализм : монография. 541 с. ; Козлова Е. И. Избранные труды : сборник статей, лекций, тезисов. М., 2017. 304 с. ; Нарутто С. В. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина : учебное пособие. М. : Норма: Инфра-М, 2022. 360 с. ; Конституционный и отраслевой статус личности: теория и практика трансформации : учебное пособие / под общ. ред. В. А. Лебедева. М. : Проспект, 2020. 126 с.

² Кутафин О. Е. Указ. соч. С. 42.

³ Комарова В. В. Вопросы конституционного развития (в контексте позиций О. Е. Кутафина) // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 3–6.

с учетом основных конституционных ценностей, лежащих в плоскости индивидуального и общественного здоровья, в противном случае медицинская деятельность (включая ее осуществление в условиях чрезвычайных ситуаций) сводится к обезличенной сфере услуг без учета нравственных, этических и моральных постулатов оказания медицинской помощи.

Право, биоэтика и медицина концентрируются на человеке, его изначальной самооценности с помощью различных подходов и методов. Широко известные модели и принципы биомедицинской этики: модель Гиппократова «не навреди» (содержащая принципы милосердия и приоритета интересов больного), модель Парацельса — Войно-Ясенецкого с принципом «делай добро», деонтологическая модель принципа «соблюдения долга», бесспорно, являлись основой особого нравственного отношения врача к страдающему человеку, его жизни и достоинству. Более широкие принципы, содержащиеся в биоэтике и выводимые из деонтологии и медицинской этики, помимо перечисленных, такие как автономия пациента (основанная на добровольном информированном согласии) и принцип справедливости, неоднократно подвергались критике в силу их относительности и отсутствия четкой методики применения принципа в конфликтной ситуации. Поскольку условия чрезвычайной ситуации предполагают существование взаимоисключающих интересов в практической, правоприменительной и нормотворческой деятельности, данный аспект выбора стратегии применения остается актуальным.

Кроме практического аспекта применения биоэтических принципов, значительные трудности возникают на теоретическом уровне в связи с широтой понятия термина «биоэтика». На сегодняшний день не сложилось унифицированной дефиниции указанного явления. В основном исследователи апеллируют к определениям указанной категории, данным Ф. Яром (биоэтика — градация этических обязательств по отношению к живым организмам, как к человеку, так и животным⁴) и Р. Поттером (биоэтика — дис-

циплина, соединяющая в себе биологические знания и познания человеческих ценностей, наука выживания с главной чертой по формированию рационального поведения человека в условиях меняющегося мира⁵). Иными словами, биоэтику рассматривают также как основу права в области биомедицинских исследований и манипуляций, возникшую как ответ на угрозы моральному и физическому благополучию человека, порождаемые бурным прогрессом биомедицинской науки и практики. Более узкое значение биоэтики представляет собой исследовательское направление междисциплинарного характера, с оговорками отождествляемое с медицинской этикой, включающее в себя ряд аксиологических проблем профессиональной врачебной деятельности, смежной с врачебной, ряд социальных проблем, связанных с системами здравоохранения.

Опыт законодательного регулирования в период пандемии представляет большой научный интерес в связи с тем, что принимались акты в области биологического здоровья и биологического благополучия населения на основе поиска сочетания наилучших интересов различных категорий. При этом оптимальная модель и вариант разрешения дилеммы не всегда находился в нормативной плоскости либо из-за отсутствия адекватного нормативного правового регулирования, либо в силу конкуренции норм. В этой связи актуализируются ненормативные (этические) регуляторы, как основанные на этических и правовых принципах, так и вытекающие из общего понимания особой природной и биологической ценности каждого человека.

Россия находится на начальном этапе этического (биоэтического) обеспечения жизненного цикла биологических, биомедицинских, информационных и иных технологий. В связи с чем сегодня как никогда необходимо в нормативной и практической плоскости использовать потенциал биоправа как нового образования, а также биоэтики как одного из важнейших неправовых регуляторов. Уровень и скорость развития технологий, а также возможные угро-

⁴ Юдин Б. Г. Человек: выход за пределы. М. : Прогресс-традиция, 2018. С. 214–219.

⁵ Potter R. van. Op. cit.

зы и риски их непродуманного использования не дают нам временного люфта. Необходимо формирование не только «догоняющего», но и «опережающего» гуманитарного (в первую очередь правового) знания.

Основой подобного знания представляется концепция абсолютного достоинства личности как комплексной метаюридической конституционной категории⁶, соединяющая в себе категорический императив И. Канта (недопустимость отношения к человеку как к средству, только как к цели) и принципы биоэтики. Нетрудно заметить последовательное закрепление в подавляющем большинстве конституций зарубежных стран универсального принципа человеческого достоинства в различные исторические эпохи и вехи научно-технического прогресса, что поддерживает вышеприведенный тезис. Кроме того, общий понятийный категориальный подход предполагает процесс познания, направленный на выделение узловых моментов содержания исследуемого объекта, исследование законов его существования и трансформации. Соответственно, поддержка и развитие взглядов на достоинство личности как метакатегорию позволит осуществлять современную правовую интерпретацию указанной категории с сохранением ее смысловой нагрузки.

Данный подход соотносится с доктриной «конституционализм человеческого достоинства», активно поддерживаемой И. А. Кравцом, с учетом эвристической ценности и мультидисциплинарности человеческого достоинства, его

смысловой нагрузки как человекоцентричного ориентира правовой системы и атрибута личности⁷. Кроме того, категориальная структура (каркас) обладает свойством оптимальности, т.е. наиболее полно и точно определяет смысл интерпретируемого понятия, его адекватность отображаемой действительности, соответствующей ему предметной области⁸. Использование категорий (включая категориальный подход к достоинству личности), отражающих общее фундаментальное понятие через наиболее существенные, закономерные связи⁹, обладающие одновременно устойчивостью своих существенных свойств и гибкостью к трансформации, представляется оптимальной моделью разрешения спорных новейших биотехнологических вызовов действительности, позволяющих одновременно совмещать либеральный, консервативный и опережающий подход к правовому регулированию их перспектив и угроз (включая условия чрезвычайных ситуаций). Именно «многослойность содержания категории достоинства человека... создает некоторые трудности в его определении, но в то же время широкая трактовка достоинства позволяет охватить при его интерпретации различные интересы человека и разнообразные виды общественных отношений»¹⁰.

Современными учеными-конституционалистами отмечается, что конституционные категории — это один из основных приемов, методов науки конституционного права¹¹, несущих конституционное содержание и одновременно

⁶ Кравец И. А. Достоинство личности: диалог теории, конституционных норм, международных регуляторов и социальной реальности // Журнал российского права. 2019. № 1. С. 112–128.

⁷ Кравец И. А. «Человек достойный» («Homo Dignus») в современном конституционализме и в правовом регулировании статуса личности (отечественный, сравнительный и международный аспекты) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 242–255.

⁸ Автономов А. С. Системность категорий конституционного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 37.

⁹ Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. М. : Владос, 1997. С. 142–143 ; Кондаков Н. И. Логический словарь. М., 1971. С. 210.

¹⁰ Умнова И. А., Стальнова А. С. Конституционный принцип уважения достоинства человека: общие подходы в правопонимании и российская конституционная практика // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 15–20.

¹¹ Конституционное право России : учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. М. : Норма: Инфра-М, 2010. С. 43.

являющихся вектором развития отечественного законодательства¹². В этой связи представляется необходимым активное введение и использование конституционной категории достоинства личности в сфере соматических и биоэтических прав. Указанная стратегия позволит частично снять этико-правовые коллизии и пробелы регулирования в межотраслевых отношениях, особенно в условиях ситуаций стремительного принятия решений. Предпринимая попытку дефиниции достоинства личности как категории в сфере соматических и биоэтических прав, необходимо обратиться к трудам Н. С. Бондаря, который отмечал чрезвычайно широкий междисциплинарный характер достоинства личности как универсально-ценностной и конституционно-правовой категории, основанной на закреплении достоинства личности как необходимого и неотъемлемого свойства человека как биосоциального существа. Инструментальное значение категории достоинства, по его мнению, проявляется также в связи с установлением ее взаимосвязей с конкретными правами человека¹³ и особым нравственным началом отдельных категорий, имеющих метаюридическую форму выражения и наиболее абстрактное содержание, наполненное повышенным уровнем нормативной (конституционно значимой) энергии, на которую необходимо ориентироваться законодателю и всем отраслям правоприменения¹⁴. Аналогичный подход к избранной категории достоинства личности как ядра человекоцентричной концепции российской

конституционной модели¹⁵ и, соответственного, новому прочтению достоинства личности как самостоятельной конституционно-правовой категории, разработанной с учетом демократических и гуманистических международных и государственно-правовых стандартов¹⁶, поддерживается такими учеными, как В. В. Невинский и Н. М. Добрынин.

С учетом приведенных научных подходов к определению достоинства личности как конституционно-правовой категории представляется, что достоинство личности как категория в области соматических и биоэтических прав может быть определено через некое целостное «свойство человека как биопсихологического существа»¹⁷, выступающее мерой, индикатором, «универсальным источником аргументации», определяющим, с одной стороны, пределы реализации и защиты прав человека, а с другой стороны, взаимоотношения конкретного индивида с обществом и государством. При этом элементы категории достоинства личности в указанной сфере могут иметь как внутренние, так и внешние ценностные характеристики. Последние носят иерархичный, открытый к трактовке характер.

Подобная модель соотносится с концепцией защиты достоинства как единого экзистенциального и гуманистического центра конституционной биоюриспруденции, соединяющей сферу конституционной юриспруденции, конституционного права, биоэтики и биомедицины, новейших биотехнологий и улучшения человеческого

¹² Липчанская М. Н. Конституционная категория «управление делами государства»: проблема определения и содержания // Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право». 2010. Т. 10. Вып. 2. С. 66.

¹³ Бондарь Н. С. Конституционная категория достоинства личности в ценностном измерении: теория и судебная практика // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 19–31.

¹⁴ Бондарь Н. С. Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // Журнал российского права. 2013. № 11. С. 5–17.

¹⁵ Добрынин Н. М. Конституционные поправки 2020 года: к вопросу о действительном авторитете и независимости судебной власти как ключевых гарантиях этико-правового обеспечения достоинства личности в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 5. С. 21–29.

¹⁶ Невинский В. В. Конституция Российской Федерации и достоинство человека (воспоминание о будущем) // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 48–54.

¹⁷ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., пересм. / под ред. В. Д. Зорькина. М. : Норма, Инфра-М, 2011. 1008 с.

потенциала, а также теории морального центра или биологической матрицы достоинства в концепции конституционной биоэтики¹⁸.

Таким образом, с учетом особых этических деонтологических параметров и сущностных характеристик достоинство личности имеет сложнейшую категориальную сущность как одновременно базис, источник и корреспондирующее право на охрану здоровья. Соответственно, следует подчеркнуть его уникальное место как в системе прав человека, подлежащих повышенной охране в условиях чрезвычайных ситуаций, так и в нормативном правовом поле, регулирующем данный вопрос. В этой связи целесообразным было бы внести изменение в п. 1 ст. 18 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹⁹, изложив его в следующей редакции: «Граждане Российской Федерации имеют право: на защиту жизни, здоровья, *достоинства* и личного имущества в случае возникновения чрезвычайных ситуаций».

Одновременно с целью совершенствования правового регулирования в данной сфере, используя комплексные механизмы правовой регламентации, обоснованным будет включить корреспондирующие положения о приоритетной ценности достоинства личности и в акты более широкого предмета правового регулирования, содержащие базовые положения, связанные с установлением в целом принципов охраны здоровья граждан в Российской Федерации. В частности, расширить п. 1 ст. 4 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»²⁰, закрепив, что «основными принципами охраны здоровья являются: соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья, *достоинства личности* и обеспечение связанных с ними государственных гарантий».

и обеспечение связанных с ними государственных гарантий».

Приведенные положения, по сути, позволяют обсудить в рамках юридического и медицинского сообщества также и возможную корректировку ст. 71 вышеуказанного Федерального закона, содержащую клятву врача, а именно, решить вопрос о необходимости включения в текст клятвы положения об исполнении врачебного долга, о посвящении своих знаний и умений по предупреждению и лечению заболеваний, сохранению и укреплению не только здоровья человека, что и его достоинства.

Суммируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что бережное отношение к человеку, лежащее в основе как принципа конституционного достоинства личности, так и одновременно в профессиональной медицинской этике и деонтологии, как никогда становится востребованным в условиях современных биотехнологических и биоэтических вызовов. Необходимо согласиться с И. А. Кравцом в том, что категория «человеческое достоинство» оправданно влияет на глобальную и национальную политику в области биоэтики, а генезис человеческого достоинства как основы морального этоса различных поколений прав человека играет особую роль в формировании нового языка глобальной биоэтики²¹. Поэтапная трансформация достоинства личности как юридико-этического традиционного комплексного института с учетом межотраслевых отношений и одновременно как конституционной метакатегории, обеспечивающей реализацию новых соматических и биоэтических прав, позволяет адаптироваться в «опережающем режиме» к развитию перспективных отраслей биоэкономики, биоправа и к сопутствующим социопарадигмальным изменениям.

¹⁸ Кравец И. Конституционная биоюриспруденция и достижение биоэтического благополучия (ч. 1) // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 2 (147). С. 21, 33, 29, 34–36.

¹⁹ СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

²⁰ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

²¹ Кравец И. А. Dignitatis Humanae, современный конституционализм и правовая экзистенция: философско-антропологические, конституционные, международно-правовые и социально-политические аспекты (ч. 1) // Общественные науки и современность. 2020. № 5. С. 38–52.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Автономов А. С.* Системность категорий конституционного права : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1999. — 361 с.
2. *Бондарь Н. С.* Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // Журнал российского права. — 2013. — № 11. — С. 5–17.
3. *Бондарь Н. С.* Конституционная категория достоинства личности в ценностном измерении: теория и судебная практика // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 4. — С. 19–31.
4. *Добрынин Н. М.* Конституционные поправки 2020 года: к вопросу о действительном авторитете и независимости судебной власти как ключевых гарантиях этико-правового обеспечения достоинства личности в России // Конституционное и муниципальное право. — 2021. — № 5. — С. 21–29.
5. *Ивин А. А., Никифоров А. Л.* Словарь по логике — М. : Владос, 1997. — 384 с.
6. *Кондаков Н. И.* Логический словарь. — М., 1971. — 721 с.
7. *Козлова Е. И.* Избранные труды : сборник статей, лекций, тезисов. — М., 2017. — 304 с.
8. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России : учебник. — 5-е изд. — М. : Проспект, 2016. — 592 с.
9. *Комарова В. В.* Вопросы конституционного развития (в контексте позиций О. Е. Кутафина) // Конституционное и муниципальное право. — 2016. — № 12. — С. 3–6.
10. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). — 2-е изд., пересм. / под ред. В. Д. Зорькина. — М. : Норма, Инфра-М, 2011. — 1008 с.
11. Конституционное право России : учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. — М. : Норма: Инфра-М, 2010. — 544 с.
12. Конституционный и отраслевой статус личности: теория и практика трансформации : учебное пособие / под общ. ред. В. А. Лебедева. — М. : Проспект, 2020. — 126 с.
13. *Кравец И. А.* Dignitatis Humanae, современный конституционализм и правовая экзистенция: философско-антропологические, конституционные, международно-правовые и социально-политические аспекты (ч. 1) // Общественные науки и современность. — 2020. — № 5 — С. 38–52.
14. *Кравец И.* Конституционная биоюриспруденция и достижение биоэтического благополучия (ч. 1) // Сравнительное конституционное обозрение. — 2022. — № 2 (147). — С. 16–42.
15. *Кравец И. А.* «Человек достойный» («Homo Dignus») в современном конституционализме и в правовом регулировании статуса личности (отечественный, сравнительный и международный аспекты) // Вестник Томского государственного университета. — 2020. — № 459. — С. 242–255.
16. *Кравец И. А.* Достоинство личности: диалог теории, конституционных норм, международных регуляторов и социальной реальности // Журнал российского права. — 2019. — № 1. — С. 112–128.
17. *Кутафин О. Е.* Избранные труды : в 7 т. Т. 7 : Российский конституционализм : монография. — М. : Проспект, 2011. — 541 с.
18. *Липчанская М. Н.* Конституционная категория «управление делами государства»: проблема определения и содержания // Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2010. — Т. 10. — Вып. 2. — С. 66–71.
19. *Нарутто С. В.* Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина : учебное пособие. — М. : Норма: Инфра-М, 2022. — 360 с.
20. *Невинский В. В.* Конституция Российской Федерации и достоинство человека (воспоминание о будущем) // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 11. — С. 48–54.
21. *Умнова И. А., Стальнова А. С.* Конституционный принцип уважения достоинства человека: общие подходы в правопонимании и российская конституционная практика // Конституционное и муниципальное право. — 2016. — № 10. — С. 15–20.
22. *Юдин Б. Г.* Человек: выход за пределы. — М. : Прогресс-традиция, 2018. — 472 с.
23. *Potter Van Rensselaer.* Bioethics: Bridge to the Future. — Englewood Cliffs-N.J., 1971. — 196 p.

Материал поступил в редакцию 1 сентября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avtonomov A. S. Sistemnost kategoriy konstitutsionnogo prava: dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 1999. — 361 s.
2. Bondar N. S. Bukva i dukh rossiyskoy Konstitutsii: 20-letniy opyt garmonizatsii v svete konstitutsionnogo pravosudiya // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2013. — № 11. — S. 5–17.
3. Bondar N. S. Konstitutsionnaya kategoriya dostoinstva lichnosti v tsennostnom izmerenii: teoriya i sudebnaya praktika // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2017. — № 4. — S. 19–31.
4. Dobrynin N. M. Konstitutsionnye popravki 2020 goda: k voprosu o deystvitelnom avtoritete i nezavisimosti sudebnoy vlasti kak klyuchevykh garantiyakh etiko-pravovogo obespecheniya dostoinstva lichnosti v Rossii // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2021. — № 5. — S. 21–29.
5. Ivin A. A., Nikiforov A. L. Slovar po logike — M.: Vldos, 1997. — 384 s.
6. Kondakov N. I. Logicheskii slovar. — M., 1971. — 721 s.
7. Kozlova E. I. Izbrannye trudy: sbornik statey, leksiy, tezisov. — M., 2017. — 304 s.
8. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik. — 5-e izd. — M.: Prospekt, 2016. — 592 s.
9. Komarova V. V. Voprosy konstitutsionnogo razvitiya (v kontekste pozitsiy O. E. Kutafina) // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2016. — № 12. — S. 3–6.
10. Kommentarii k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (postateynny). — 2-e izd., peresm. / pod red. V. D. Zorkina. — M.: Norma, Infra-M, 2011. — 1008 s.
11. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik / otv. red. A. N. Kokotov, M. I. Kukushkin. — M.: Norma: Infra-M, 2010. — 544 s.
12. Konstitutsionnyy i otraslevoy status lichnosti: teoriya i praktika transformatsii: uchebnoe posobie / pod obshch. red. V. A. Lebedeva. — M.: Prospekt, 2020. — 126 s.
13. Kravets I. A. Dignitatis Humanae, sovremennyy konstitutsionalizm i pravovaya ekzistentsiya: filosofsko-antropologicheskie, konstitutsionnye, mezhdunarodno-pravovye i sotsialno-politicheskie aspekty (ch. 1) // Obshchestvennye nauki i sovremennost. — 2020. — № 5 — S. 38–52.
14. Kravets I. Konstitutsionnaya bioyurisprudentsiya i dostizhenie bioeticheskogo blagopoluchiya (ch. 1) // Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie. — 2022. — № 2 (147). — S. 16–42.
15. Kravets I. A. «Chelovek dostoyinyy» («Homo Dignus») v sovremennom konstitutsionalizme i v pravovom regulirovanii statusa lichnosti (otechestvennyy, sravnitelnyy i mezhdunarodnyy aspekty) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2020. — № 459. — S. 242–255.
16. Kravets I. A. Dostoinstvo lichnosti: dialog teorii, konstitutsionnykh norm, mezhdunarodnykh regulyatorov i sotsialnoy realnosti // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2019. — № 1. — S. 112–128.
17. Kutafin O. E. Izbrannye trudy: v 7 t. T. 7: Rossiyskiy konstitutsionalizm: monografiya. — M.: Prospekt, 2011. — 541 s.
18. Lipchanskaya M. N. Konstitutsionnaya kategoriya «upravlenie delami gosudarstva»: problema opredeleniya i sodержaniya // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». — 2010. — T. 10. — Vyp. 2. — S. 66–71.
19. Narutto S. V. Realizatsiya konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina: uchebnoe posobie. — M.: Norma: Infra-M, 2022. — 360 s.
20. Nevinskiy V. V. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii i dostoinstvo cheloveka (vospominanie o budushchem) // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2013. — № 11. — S. 48–54.
21. Umnova I. A., Stalnova A. S. Konstitutsionnyy printsip uvazheniya dostoinstva cheloveka: obshchie podkhody v pravoponimani i rossiyskaya konstitutsionnaya praktika // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2016. — № 10. — S. 15–20.
22. Yudin B. G. Chelovek: vykhod za predely. — M.: Progress-traditsiya, 2018. — 472 s.
23. Potter Van Rensselaer. Bioethics: Bridge to the Future. — Englewood Cliffs-N.J., 1971. — 196 p.